А. А. Передельский

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ОТРАЖЕНИИ ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК • СОЦИОЛОГИЯ СПОРТА

Учебник для высших учебных заведений физической культуры

СПОРТ

Алексей Передельский

Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук. Социология спорта

«Спорт»

2016

УДК 316
ББК 60.56я73

Передельский А. А.

Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук. Социология спорта / А. А. Передельский — «Спорт», 2016

ISBN 978-5-906839-04-6

Данная работа – первый учебник по аккредитованному в 2014 г. направлению профильной магистерской подготовки по специальности «Социология», практикуемой в физкультурно-спортивных вузах.В едином системном ключе показана связь и преемственность нескольких базовых и вариативных учебных курсов, что существенно облегчает понимание и усвоение целого комплекса учебных курсов и дисциплин общего цикла, таких как общий курс философии и общий курс социологии для студентов, курс по истории и философии науки для аспирантов. Дискретность, относительную обособленность и связанную с этим вынужденную фрагментарность изложения указанных выше курсов позволяет частично «снять» заложенную в основу всех разделов учебника авторская концепция спорта как социального феномена, имеющего свою неповторимую сущность и онтологические основания.Учебник предназначен для магистрантов, аспирантов, слушателей, изучающих науки философско-социологического цикла. Также он может вызвать профессиональный интерес профессорско-преподавательского состава профильных кафедр, специалистов в сфере физической культуры и спорта.

УДК 316
ББК 60.56я73

ISBN 978-5-906839-04-6

© Передельский А. А., 2016
© Спорт, 2016

Содержание

Предисловие 6
Часть I 7
Введение к первой части 7
Раздел I 9
Предмет истории и философии науки 9
Наука 9
Мифология 9
Религия 10
Политика 10
Истина как философская категория 11
Практика как философская категория 11
Предмет и функции философии науки 12
Лакатос 12
Социокультурная программа 13
Предмет философии 13
Метафизика и диалектика 14
Формальная логика 14
История философии в характерных деталях 15
Диалектический материализм 16
Позитивизм 17
Постпозитивизм 17
Позитивизм и социология 18
Научные методы 18
Проблема демаркации 19
Прерывная теория 19
История как наука 19
Типы научной теории 20
Классическая и неклассическая наука 20
Традиционная и нетрадиционная наука 21
Полный цикл конструирования социальной реальности 22
Абстрактный и конкретный гуманизм 23
Либерализм и эволюция либеральных идей в социальной науке 24
Спорт как социальный миф 25
Раздел II 26
Модуль 1. Философия 26
Лекция 1. Философия как специфический вид (образ) мышления 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Алексей Анатольевич Передельский Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук. Социология спорта

Учебник для высших учебных заведений физической культуры

Предисловие

Существует некая исторически и традиционно обусловленная закономерность не очень четкого разделения между философским анализом и социологическим исследованием сферы физической культуры и спорта. Эта закономерность весьма широко и активно реализуется за рубежом и в России. Настолько широко и активно, что, казалось бы, с этим надо смириться как с непреложным фактом. Что здесь такого: идут философия и социология «рука об руку», кому от их тандема может быть плохо? Ответ прост: плохо всем, и прежде всего самим философии и социологии.

Теоретико-методологическая научно-обыденная «всеядность» (неразборчивость) смазывает, подменяет, ликвидирует их предметную определенность, размывает в общем блоке социально-гуманитарного и даже естественнонаучного знания, лишает дидактической ясности и четкости в практике педагогической работы. Дело дошло до того, что если слышат слишком общее, заумное, непонятное объяснение, то автоматически классифицируют его как философское, а если речь заходит о социальном, то сказанное почему-то столь же уверенно относят к социологии. Хочется воскликнуть: «Нет, нет и нет! Общие и туманные разглагольствования – не суть философии. Болтовня о социальных явлениях и процессах не относится к социологии. Социология – это не болтовня, а наука!»

Виноваты во всем этом мы сами, наше слабое и нечеткое понимание читаемого предмета, наш конформизм, требующий спуститься до уровня обыденного мышления студента, а не наоборот, поднять студента до уровня научного мышления. Регрессирующее воспроизводство философского и социологического знания, между тем, приводит к его широкому и некритическому тиражированию: появляется все больше людей, рассуждающих о философии и социологии, и остается все меньше специалистов, способных эффективно «работать» в режиме философского анализа или социологического исследования.

А вот, кстати, и примитивный «ключ» к решению проблемы относительной автономности, несмешиваемости философского и социологического знания. Философия – механизм абстрактно-всеобщего рационально-логического доказательства. Социология же – это механизм теоретико-эмпирического исследования социально-онтологических феноменов.

Не слишком сложно? Если нет, то вы готовы приступить к освоению предлагаемого материала. Если да, то, возможно, уместным будет адресовать вас к поговорке об утопающем, который хватается за соломинку.

В подготовке отдельных материалов учебника принимали непосредственное участие сотрудники кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ» О. Е. Балаева, к.ф.н., доцент; Е. Д. Митусов, к.п.н., доцент; И. Б. Кормазева, преподаватель.

Часть I
История, философия, методология естественных и социальных наук

Введение к первой части

Сегодня, в начале XXI в., при анализе феномена спорта мы имеем возможность основываться не только на широких научных исследованиях в данной области, но и на знании многовековой практики формирования мировой спортивной традиции. Однако, положа руку на сердце, можем ли мы с уверенностью сказать, что современное знание о спорте более адекватно, чем знание о нем древних греков и римлян? По крайней мере, если речь идет о знании социальной природы и назначения спорта, простой и однозначный ответ на поставленный вопрос вряд ли окажется возможным.

С другой стороны, целесообразно хотя бы попытаться дать (разработать) научную версию ответа на более предметный вопрос, а именно о том, что представляет собой спорт как элемент социальной культуры и цивилизации. Тем самым мы частично и во многом гипотетически проясним первую позицию. Но главное – это возможность опереться на фундаментальные положения истории и философии науки, вне которых научный ответ на столь глобальный вопрос неуместно даже предлагать, а не то чтобы прогнозировать (см. ст. «Предмет истории и философии науки» раздела I «Тезаурус-Концепция»).

Постулируя необходимость опоры на историю и философию науки, мы не можем обойти молчанием несколько принципиальных моментов, связанных с пониманием научности и философичности.

1. Исследование феномена спорта обязано быть научным, разворачивающимся в фокусе прежде всего социальной науки, свободной (насколько это вообще возможно) от религиозных, мифологических, политических и обыденных представлений о спорте (см. ст. «Наука», «Мифология», «Религия», «Политика»).

2. Научность означает также ориентированность на теоретический, эмпирический, а главное – на практический критерий определения истинности полученного знания (см. ст. «Истина как философская категория», «Практика как философская категория»).

3. Философичность научного анализа спорта предполагает (хотя и не гарантирует) глубину рассмотрения спорта в составе той или иной социокультурной программы (см. ст. «Предмет и функции философии науки», «Лакатос», «Социокультурная программа»).

4. Философичность открывает возможность преодолеть ограниченность и односторонность как философского метафизического (см. ст. «Предмет философии», «Метафизика и диалектика», «Формальная логика», «История философии в характерных деталях», «Диалектический материализм», «Позитивизм», «Позитивизм и социология»), так и «чисто» научного анализа спорта (см. ст. «Научные методы», «Проблема демаркации»); обеспечивает единство формального и содержательного уровней данного анализа (см. ст. «Прорывная теория»).

5. Единство исторического, философского и научного подходов (и только оно) способно послужить основанием для создания сперва комплексной социальной концепции, а в перспективе и общей социальной теории спорта (см. ст. «История как наука», «Типы научной теории»). Причем речь может идти как о традиционной (классической), так и о нетрадиционной (неклассической) социальной науке о спорте (см. ст. «Классическая и неклассическая наука», «Традиционная и нетрадиционная наука»).

Наиболее важным моментом, который хотелось бы особо подчеркнуть, выступает необходимость не простого просмотра, а внимательного изучения всех рекомендуемых во введении статей тезауруса именно в указанном порядке. Предварительная работа с тезаурусом [1] призвана обеспечить необходимый и достаточный объем системного знания, требуемый для продуктивного изучения остальных разделов.

Осталось пожелать успеха всем потенциальным читателям предлагаемого материала, а особенно тем, кто не боится отказаться от уже привычных формальных деклараций и идеологических установок в пользу добросовестного научного исследования спорта, не имеющего иной цели, кроме как получение о нем достоверного знания (см. ст. «Полный цикл конструирования социальной реальности», «Абстрактный и конкретный гуманизм», «Либерализм и эволюция либеральных идей в социальной науке», «Спорт как социальный миф»).

[1] Тезаурус (от греч. θησαυρός – сокровище) – в общем смысле – специальная терминология, более строго и предметно – словарь, собрание сведений, корпус или свод, полномерно охватывающие понятия, определения и термины специальной области знаний или сферы деятельности, что должно способствовать правильной лексической, корпоративной коммуникации (пониманию в общении и взаимодействии лиц, связанных одной дисциплиной или профессией.

Раздел I
Тезаурус-концепция

Предмет истории и философии науки

История и философия науки – это научно-философская учебно-образовательная дисциплина, разработанная в том числе и специально для аспирантов, с целью их системного, хотя и довольно общего ознакомления с историей возникновения, сущностью и организацией научного познания и знания.

В процессе освоения материала обучающиеся должны познакомиться:

– с философским контекстом формирования научного знания;

– со спецификой его философского осмысления;

– с предоставляемыми философией возможностями методологического изменения научного познания и знания.

Наука

Наука – это специфический тип мировоззрения, особая форма духовного производства, один из влиятельнейших социальных институтов, в современных условиях – еще и мощная социальная сила, способная оказывать непосредственное влияние на существование и изменение социума.

Как специфический тип мировоззрения, ориентирующий субъекта познания на исследование объективных законов (всеобщих, необходимых, повторяющихся, существенных связей и отношений естественного мира) природы и общества, а также на формирование истинного знания, адекватно отражающего указанные законы на теоретическом и эмпирическом уровне, наука существовала еще в древнем мире. Она базировалась на изысканиях, догадках и открытиях ряда мудрецов из числа философов и жрецов, веками оставаясь закрытым эзотерическим знанием, доступным лишь узкому кругу посвященных адептов.

В особую форму духовного производства с той же самой ориентацией на исследование объективных законов бытия с целью формирования достоверного знания наука превращается начиная с XVI в., веками разрабатывая свою методологию, методику, языки, создавая сообщество ученых.

Социальным институтом легитимизированная, охватившая значительный пласт населения многих стран мира наука становится фактически только в XIX–XX вв.

Мифология

Мифология выступает исторически самым древним, а значит, и первым типом мировоззрения, формирующимся на протяжении десятков тысячелетий в недрах первобытно-общинного и, далее, родо-племенного общества. Особенностями мифологии (сборников мифов и легенд самых разных народов Земли) являются:

– протокультурный характер, изначальная аморфная целостность, неразделенность религиозных, нерелигиозных, художественных, обыденных, научных, социально-политических представлений;

– примитивная антропоморфность (ориентированность на традиции и быт человеческих сообществ) этих представлений;

– сугубая конкретность сюжетов и положений (отсутствие высокого уровня абстрактных понятий и суждений);

– полнота освещаемых проблем и ответов на них с ценностных позиций родо-племенного общества.

Формально мифологические сюжеты – это назидательные истории.

Содержательно мифы суть эпические повествования о деяниях богов, титанов и героев (полубогов или равных им сущностей), выдающихся людей (в основном царей, вождей, духовных лидеров) на благо человеческого рода (добро) или ему в ущерб (зло).

Несмотря на то что еще в VI–V вв. до н. э. из мифологии начали отпочковываться религиозный и философский (нерелигиозный) типы мировоззрения (мышления), мифология продолжает играть существенную роль даже в современном обществе, в том числе и в науке.

Религия

Как и наука, религия выступает одновременно особым типом мировоззрения, самой мощной (с глубокой древности до сегодняшнего дня) формой духовного производства, самым древним и очень влиятельным социальным институтом.

По своей системной сущности религия есть сфера индивидуальной и коллективной социальной деятельности и отношений, основанных на вере в сверхъестественное и в могущество воздействия сверхъестественного фактора в мире естественного природно-социального бытия.

По факту существования религия представляет собой целостный (цельный) комплекс, состоящий из вероучения, культа, специфических отношений между верующими и определенной, исторически-конкретной организации их сообществ.

Как социальный институт религия претерпела целый ряд эволюционных изменений: от поклонения священным сущностям, воплощенным в предметах (фетиш) и живых существах (тотемы); через устройство примитивных тотем схронов, освящающих место их захоронения; через оборудование святилищ и храмов до церковного оформления.

Святилища, храмы, церковь ознаменовали собой рост социально-политического значения религиозных комплексов, развивающихся от родовых, племенных, национальных до мировых религий.

Специфика религиозного духовного производства состоит в воспроизводстве иллюзорно-компенсаторного сознания (фантастического отражения в головах людей их реального бытия) и основанных на нем отношений священства.

Политика

Политика есть сфера деятельности и отношений по поводу власти, в первую очередь государственной власти как наиболее существенной и интегративной для всей политической сферы общества.

По своей сути политика включает в себя отношения господства и подчинения, приказа и исполнения, управления и подавления в социально разделенном, поляризованном обществе, где на одном полюсе находится государство (как организация правящего класса, социальных групп, элитных группировок), а на другом – все остальное (гражданское) управляемое общество.

Политическая власть отличается от семейной или любой другой социальной власти наличием мощной социальной базы (сотни тысяч и миллионы людей) или несколько меньшей, но хорошо политически организованной социальной базы (политические партии, профсоюзы, армия, полиция, церковь). Политическая власть основывается на экономическом могуществе, концентрированно выражает экономические интересы властных групп, а также на легитимной

или правовой базе, то есть на законодательстве, которое сама же создает, но представляет в качестве главного регулятора отношений и деятельности всего общества. В этом смысле политика выступает концентрированным выражением экономики, а право – концентрированным выражением политики.

Политическая (государственная) власть охватывает три основные направления: законодательное, исполнительное, судебное. Она осуществляется как мирным, так и неразрывно связанным со своим антиподом военным путем. В этом смысле мир всегда выступает в качестве фиксации произошедших во время войны изменений во взаимоотношениях различных государств, а война – насильственным переделом достигнутого международного мирного альянса.

Принято выделять монархию и республику (как формы политического правления) и целый перечень сменяющих друг друга политических режимов (как реальных, практических методов и средств системного существования, осуществления политической власти).

Истина как философская категория

Истина – это, в частности, философское, а в целом – мировоззренческое понятие (категория), призванное зафиксировать количество (степень полноты и точности) и качество (специфику познавательного подхода, позиции мыслящего субъекта) отражения индивидуальным или коллективным сознанием природно-социальной реальности.

Степень (или уровень) качественно-количественной адекватности отражаемой реальности (причем необязательно действительный, то есть настоящей, но также прошедшей или еще не наступившей, будущей) лишает истину абсолютности. В данном смысле истина всегда относительна, что определяется:

– субъективной формой ее переживания, осмысления;

– конкретно-историческим и социально-определенным характером ее заказа;

– предметно-гносеологическим и методологическим характером (направленностью, локализованностью) механизма ее достижения.

На достоверность, то есть на строгость соответствия объективной реальности (иначе говоря, реальности, внеположенной сознанию, мышлению), истинное знание может претендовать только с точки зрения своего содержания, в котором отражается эта объективная реальность в максимально неискаженном виде.

Однако в любом случае истина практична, изменяется по мере изменения предметно-преобразовательной общественно-производительной практики, а также мировоззренчески обусловлена, представлена в различном (мифологическом, обыденном, религиозном, художественном, научном, философском) обличии.

Практика как философская категория

Следует с самого начала оговориться, что практика как философская и научная категория не имеет общефилософского распространения. Например, даже у Иммануила Канта такой категории еще нет, хотя именно в его философии актуализируется проблема введения чего-то подобного для связи априорного и апостериорного познания, для снятия жесткого разграничения феноменального и ноуменального уровней. Имеется в виду связь между внеопытным и опытным познанием, разграничение между уровнем проявления и уровнем «вещи в себе» любого онтологического объекта.

Категорию практики в системное философское употребление вводят классики диалектического материализма (К. Маркс и Ф. Энгельс), понимая под ней активную предметно-преобразующую, общественно-производственную деятельность, в той или иной степени изменяющую среду обитания человека и самого человека. В этом смысле практическая деятельность

четко отлична от поведения человека, которое также может носить активный и практически ориентированный характер, но которое является выражением адаптации человека к условиям окружающей среды.

В свете сказанного практика как философская категория имеет следующие атрибутивные (неотъемлемо присущие) характеристики:

– всеобщность;

– конкретно-историческую и социально-культурную ограниченность (или относительность);

– активность (предметно-преобразующее влияние);

– аксиологическую фундаментальность (использование в качестве решающей оценки, главного критерия истинности того или иного знания).

Предмет и функции философии науки

Говорить о едином и строго определенном предмете и, соответственно, о наборе функций философии науки не представляется возможным в связи с тем, что в истории философской мысли на статус философии науки (или научной философии) претендовали целых три направления: позитивизм (во всех своих проявлениях, включая социологию), диалектический (исторический) материализм, постпозитивизм (в своих самых различных конструкциях, включая гносеологический и методологический анархизм и плюрализм). И это только в XIX–XX вв., причем в наиболее явном и системном выражении.

Варианты определения предмета и функций философии науки колеблются от признания ее всеобщей теорией и методологией любого научного познания, ставящей и на уровне самого общего подхода решающей все стратегические задачи науки (эвристические, эпистемологические, гносеологические, парадигмальные, антикризисные, идеологические, праксиологические, аксиологические, иные), до полного и жесткого разведения науки и философии по разные стороны демаркационной линии. Парадоксально, что в последнем случае философия науки призвана доказывать именно антинаучный характер любой философской (метафизической) системы, основывая свои аргументы на анализе разности мировоззренческих типов, предметов, языка, специфики законов, используемых методов и типов теории.

Существенные вариации в трактовке предмета и функций философии науки появляются также вследствие разного понимания термина «наука» (классическая наука, неклассическая наука, Наука-2, поп-наука, нетрадиционная наука).

Лакатос

Имре Лакатос (Лакатош, Липшиц, 1922–1974) – один из выдающихся представителей постпозитивизма, ученик Карла Поппера, венгерско-британский философ и методолог науки XX в. Известен, в частности, работой «Доказательства и опровержения», где применяется сформулированный им метод «рациональной реконструкции». Лакатос весьма доказательно, с одной стороны, критикует оппонента Поппера Томаса Куна, с другой – собственного учителя. Парадигмальной концепции истории науки Куна и фальсификационизму Поппера Лакатос противопоставляет свою теорию, интересную следующими аспектами:

– методом так называемой «рациональной реконструкции», фактически представляющим собой диалогический метод искусственного конструирования проблемной ситуации и логического выведения из нее нового идеального содержания для формулировки общих методологических положений;

– «утонченным фальсификационизмом», требующим от лучшей, то есть более перспективной теории не только объяснения полученных контраргументов, но и предсказания новых

фактов в заданном направлении исследования; другим требованием выступает запрет на списание фальсифицируемой теории при отсутствии лучшей перспективы;

– концепцией «прогрессивного сдвига», показывающей как конкурирующие теории взаимно и под напором артефактов корректируют друг друга путем устранения и уточнения ряда производных от базовых, фоновых или периферийных положений, путем введения вспомогательных гипотез, допущений;

– введением и обоснованием понятия и механизма формирования «научно-исследовательских программ», включающих целые объединения онтологически и методологически связанных между собой устойчивых теорий «ядра» и корректируемых, подверженных «прогрессивному сдвигу» теорий «защитного пояса».

Указанные взгляды Лакатоса весьма похожи на концептуальные построения автора предлагаемого учебного пособия.

Социокультурная программа

Понятие и логико-методологический механизм построения «социокультурной программы» вводятся и обосновываются автором настоящего учебника в качестве социально-философского развития концепции «научно-исследовательских программ» И. Лакатоса. Социокультурный характер программы позволяет рассматривать не только интеллектуально-научные детерминанты получения знания, но и их социально-культурный контекст. То есть акцент делается уже не только на науке как самодостаточном образовании, но на ее смычке с религиозным, политическим, мифологическим, художественным, обыденным секторами и особенно с философским теоретико-методологическим ядром более широкого программного целого. Иначе говоря, акцент делается на социально-культурных связях, во многом определяющих содержание и «лицо» самой науки, входящей в социокультурные программы в качестве одного из их секторов.

Примерами подобных глобальных социокультурных программ выступают натуралистическая и антинатуралистическая исследовательские программы, европоцентристская и ориенталистская программы, программа вестернизации. В некоторых из них заключен большой исследовательский потенциал; другие, наоборот, направлены на нейтрализацию, ликвидацию или «замораживание» подобного научного потенциала в угоду ненаучным или антинаучным социально-культурным воззрениям и амбициям.

Предмет философии

В истории философии существовало и сегодня существует такое множество самых различных философских направлений и школ, что выделить единственный и единый для них всех предмет абсолютно невозможно. Однако, если анализировать большинство философских систем, базирующихся на рационально-логической, вербальной форме коммуникации, то можно заметить, что эти системы в той или иной мере ориентированы на созерцательный (теоретический) поиск и рассмотрение «всеобщего» в бытии и его отражения в мышлении.

В соответствии с классической историко-философской традицией указанное «всеобщее» представлено «предельными основаниями бытия и мышления», по своей сути оказывающимися наиболее общими субъект-объектными отношениями, складывающимися в процессе познания вообще.

Наконец, предметом философских конструкций, соотносимым с научным типом мировоззрения, выступают всеобщие или наиболее общие законы существования и взаимосвязи трех основных сфер бытия: природы, общества, разума (мышления).

Независимо от предметной специфики основными критериями философского знания или философичности выступают и признаются:

– предельно высокий уровень абстрактности понятий, суждений, умозаключений;

– предельная степень самоанализа, развернутости на себя или саморефлексивности.

Метафизика и диалектика

Метафизика и диалектика суть два самых общих и распространенных в истории мировой философии метода и основанных на этих методах класса философских теоретических систем. И диалектика и метафизика возникли еще в древнем мире, а именно в протофилософской культуре Древней Индии, Древнего Китая, Древней Греции. Однако мы изучаем их в большей степени как продукт культуры Античности.

Диалектика в переводе с древнегреческого языка буквально означает «учение о двух смыслах», предписывает смотреть на мир и на познание мира как на постоянно меняющийся, текучий, динамичный процесс, где все взаимосвязано и подвержено метаморфозам (превращениям). Наиболее ярким представителем (отцом) диалектического учения считается древнегреческий философ Гераклит.

Метафизика в переводе с древнегреческого языка буквально означает «то, что лежит в основании физики», требует строгого и точного, однозначного распознавания каждого онтологического объекта и каждой познавательной единицы (продукта). Основателем метафизики был древнегреческий мыслитель Аристотель. В противопоставление диалектике Аристотель системно разработал другой познавательный метод, а именно формальную логику, что позволяет полагать наличие тесной взаимосвязи между метафизикой и логикой Аристотеля.

И метафизика и диалектика как философские методы и теории подразумевают наличие определенных мыслительных операций, процедур, познавательных форм, методов и принципов.

В содержание диалектического учения, помимо прочего, входят три основные закона, четыре основные принципа, множество парных понятий. Классическая немецкая философия, развив диалектику в XVIII–XIX вв., дополнила это учение еще несколькими методами и принципами. В единой связке с материалистическим монизмом идеалистическую диалектику немецких классиков интерпретировали К. Маркс и Ф. Энгельс, создав систему диалектического материализма.

Особенности метафизического метода во многом отражены в формальной логике.

Формальная логика

Формальную логику как рациональную метафизическую теорию и соответствующий ей метод познания разработал древнегреческий философ Аристотель, хотя, естественно, далеко не только он. Наряду с Аристотелем логику активно практиковали философы-софисты, после него её также существенно развивали, например, философы Нового времени, превратившие эту философскую дисциплину в рационально-логическую методологию классической науки и, по сути, совместив логику и науку воедино. Поэтому сегодня под формальной логикой подразумевается философская наука об основных законах и формах рационального мышления.

К основным логическим законам причисляют следующие законы: тождества, достаточного основания, противоречия (непротиворечия), исключенного третьего.

К формам (основным конструкциям) логического мышления относят понятие, суждение, умозаключение. Каждая последующая форма является более сложной и объединяет в себе более простые: суждение представимо в качестве связи между понятиями, умозаключение – в качестве связи между суждениями.

Для понятий, суждений, умозаключений разработаны соответствующие логические операции, процедуры, механизмы, позволяющие определять объем, содержание (для понятий), цепочки следования истинности (для суждений), строгость и направленность логического следования, вывода (для умозаключений).

Посредством правильных рассуждений (последовательности умозаключений) строятся логические операции, доказательства и опровержения (или подтверждения и опровержения), определяются, типологизируются и связываются между собой основные формы развития научного знания: проблема, гипотеза, теория.

История философии в характерных деталях

Философия начала выделяться из мифологии и обыденного опыта в отдельную, мировоззренчески определенную область познания и знания с XVII–XVI вв. до н. э. в трех регионах древнего мира: Древней Индии, Древнего Китая, Древней Греции.

При всем многообразии школ и направлений философской мысли для древнеиндийской философии в общем и целом был характерен некий космизм, то есть мудрецы, познавая мир в целом, определяли в нем место и роль, в частности, человеческих существ как составной части, элемента мирового целого. В древнекитайской философии также можно выделить некое особенное единство в многообразии. Это единство в рассмотрении мира и человека сквозь призму социальных представлений, а точнее – отталкиваясь от учений о социо-этико-политическом Порядке-Гармонии-Законе.

В древнегреческой философии индо-китайские заимствования окончательно уступают место самобытности и оригинальности лишь к классическому периоду, связываемому с творчеством Платона и Аристотеля. В целом история философии Античности имеет вполне четко выраженную эволюцию идей и проблем. Развитие греческой философии происходило в следующем направлении:

– онтологические проблемы вызвали интерес к гносеологии и методологии познавательного процесса;

– те, в свою очередь, сориентировали философов на изучение природы человека и общества; философская антропология и социальная философия активизировали аксиологические (этико-эстетические) изыскания;

– тотальное расхождение римской имперской действительности с аксеологическими (ценностными) представлениями философов подтолкнуло их на поиск смысла в проявлениях внутренней жизни (наслаждении, самоограничении, богоискательстве). Таким образом, философия Античности под влиянием внешних и внутренних детерминант эволюционировала в сторону принятия христианской идеологии.

История средневековой философии делится на европейскую и арабо-персидскую версии. Первая связана с первоначальным акцентом на неоплатонизм, затем с переориентацией на неоаристотеизм и, в итоге, снова на неоплатонизм. Вторая более стабильно соотносится с аристотелевской философией. Именно аристотелевская тенденция в большей степени позиционирует этику и логику, стимулирует развитие науки, хотя и под эгидой теологического контроля, а также при метафизическом оформлении.

Платоническая тенденция в большей степени, будучи связана с мистикой, пантеистической неопределенностью, абстрктно-идеалистическими построениями, стимулирует так называемую Науку-2[2].

[2] Наука, использующая методы религии, мифологии, искусства; базирующаяся не только на вербальной, но и на невербальной форме коммуникации.

В философской культуре эпохи Возрождения указанные две тенденции причудливым образом совместились, обеспечив толчок в развитии, прежде всего научного естествознания. В Новое время выросшая на этой платформе философская методология рационализма Р. Декарта и эмпиризма Ф. Бэкона, дополненная сенсуализмом и агностицизмом Дж. Локка и механическим синтезом математики и физики И. Ньютона, окончательно порывает с прежним альянсом аристотелевской геоцентрической физики и средневековой христианской идеологии, создавая новый альянс гуманистически модернизированной религии с новой механической парадигмой. Так в недрах философии Нового времени возникает классическая наука.

Однако не следует думать, что европейская философия Нового времени была однокоренной или единой лишь на том основании, что представляла собой метафизические системы. Различное качество этих систем на фоне позиционирования качественного подхода в целом приводит к тому, что, во-первых, в эпоху Просвещения (XVIII в.) вызревают отличные друг от друга философские эпистемологические версии (франко-американская, английская, немецкая). Во-вторых, накопление опыта и объема собственно научных исследований все больше отдаляет реальную науку с ее количественным подходом от метафизического истока.

Последнее обстоятельство заставляет философию в XIX в. сформулировать два варианта качественно-количественной позиции и породить, соответственно, два направления философии науки: позитивистское и диалектико-материалистическое. Развившиеся на этой основе социология и социальная философия демонстрируют конкуренцию двух идеологий: либеральной (буржуазной) и марксистской (пролетарской).

Традиционность классового соотнесения этих идеологий, впрочем, не снимает его относительности и условности. Потерпев относительное фиаско в XX в., указанные философские традиции либо целенаправленно отвергаются, либо существенно модернизируются (постпозитивизм), либо теряют философскую глубину и выхолащиваются, либо еще сильнее заменяются субъективно-идеалистическими построениями, в принципе не имеющими ничего общего с наукой (современная неклассическая философия).

Диалектический материализм

Диалектический материализм выступил вполне конкурентоспособной альтернативой позитивизму в борьбе за статус и место научной философии. При этом в активе диалектического материализма (в отличие от позитивизма с его механической и, несмотря на собственные призывы, метафизической методологией, путанным, завуалированным, но весьма четко выраженным субъективно-идеалистическим зарядом) оказались та материалистическая теория и та диалектическая методология, в которых так нуждалась наука, испытавшая в XIX и XX вв. несколько кризисных потрясений, типа кризиса в физике.

Объективная необходимость в диалектико-материалистической методологии диктовалась отходом естественной, а за ней и социальной науки от парадигмы классической механики. Эволюционная теория Ч. Дарвина, общая и специальная теория относительности А. Эйнштейна уже никак не могли удовлетвориться метафизическим и механистическим материализмом, по своей сути являясь проводниками диалектики в науке.

К сожалению, диалектический материализм после К. Маркса уже не имел теоретиков подобного уровня, что сказалось на его последующей догматизации, привело к искажению как научной методологии. Однако можно утверждать, что научный потенциал диалектического материализма в полной мере сохранился и в современных условиях, а его фундаментальные, базирующиеся на классической экономической теории капитализма, философские положения до сих пор не опровергнуты.

Позитивизм

Позитивизм XIX–XX вв. явился первым ответом философии на объективные запросы развивающейся науки (причем в большей степени естественной) в области методологии и логико-лингвистического обеспечения.

Позитивизм – сложное, многоуровневое философское направление со своей внутренней логикой эволюционного изменения. На определенном этапе позитивисты дошли даже до отрицания самой философии как совокупности абстрактных метафизических теорий, по крайней мере, до отрицания пользы науке от ненаучной, то есть не ориентированной специально на науку философии. Другой вопрос – до какой степени позитивистские методологические и теоретические разработки были востребованы самой наукой?

Дело в том, что как бы позитивисты не пропагандировали необходимость опоры философии на опыт эмпирических исследований (например, наблюдений), как бы они не подчеркивали научно-служебный характер своего анализа, все равно обеспечить смычку позитивистской философии с наукой в той степени, как им представлялось необходимым, они не сумели. Да и как они могли бы достичь подобной смычки, если развивающаяся наука на эмпирическом уровне оперирует описательными теориями, методами обобщения и индукции, а философия в любом своем проявлении (в том числе и в позитивистском) разрабатывает аксиоматические и гипотетико-дедуктивные теории, оперирует методами дедукции, формализации, идеализации?

Поэтому в итоге позитивизм, пытаясь исправить положение в своих более поздних ипостасях, опроверг собственные фундаментальные тезисы и уступил место постпозитивизму, хотя вполне возможно, даже очевидно, что зрелые естественнонаучные теории в физике, астрономии, биологии, химии, других науках получили свое современное зрелое оформление не без влияния позитивизма.

Постпозитивизм

Постпозитивизмом называют достаточно пестрое собрание трудов философов науки второй половины XX в., с одной стороны, созревших на методологии позитивизма, а с другой – ее же довольно справедливо критикующих. Поэтому постпозитивистов правильней будет считать творческими, самобытными преемниками и продолжателями позитивистской традиции философии науки на новом и, в принципе, закономерном витке ее развития.

Проблематика постпозитивизма, как и его теоретико-методологическая база, разнообразна, но укладывается в некое единое русло, позволяющее соотносить между собой представителей этого течения. Действительно, Томас Кун (1922–1996) разработал парадигмальный метод рассмотрения и оценки истории науки. Карл Поппер (1902–1994) в большей степени интересовался динамикой развития отдельно взятых научных теорий как таковых, противопоставляя свой метод проверки их на истинность (фальсификационизм) диаметрально противоположному по форме, но сходному по существу методу позитивистов (верификационизм). Позиционируя метод проб и ошибок, Поппер выступал оппонентом и Куну. Ученик Поппера Имре Лакатос, критикуя и Куна и Поппера, разработал на гребне этой критики метод доказательств и опровержений, концепцию научно-исследовательских программ, фактически уравновешивающие и примиряющие теории Куна и Поппера в качестве механизмов их взаимоограничения. Пол Фейерабенд пошел еще дальше и постулировал полноценность и важность любых теорий, имеющих свое «место под солнцем».

Позитивизм и социология

С определенной, но корректной натяжкой позитивизм и социологию (по крайней мере, в начальный период ее существования) можно назвать двумя сторонами одной медали, то есть, несмотря на внешние различия, они являются выразителями однокоренной теоретико-методологической философской установки. Однако та смычка с реальной наукой, которой, по большому счет, так и не удалось достичь позитивизму, была фактически реализована социологией как новой социальной наукой, рожденной позитивистски ориентированной философией. В данном аспекте социологию можно назвать наиболее удачным воплощенным позитивистским проектом в социальной науке.

В качестве доказательства вышеизложенного тезиса служат следующие аргументы:

– позитивизм и социология (другое название – «социальная физика») имеют одного и того же автора-родоначальника – Огюста Конта;

– несмотря на номинальное признание качественной специфики социальной жизни, ее законов и принципов, представители классической социологии постоянно сбивались на редукционизм (от лат. *reducto* – отодвигание назад, возвращение к прежнему состоянию) в исследовании социальных процессов: физический (О. Конт), биологический (Г. Спенсер), психологический (Дж. С. Миль, В. Парето);

– в ходе своей эволюции социология разработала теоретико-эмпирическую программу и инструментарий конкретно-социологических исследований, весьма похожие на естественно-научные;

– современная западная социология позиционирует эмпиризм, позитивность знания, опору на непосредственный опыт, то есть те же принципы, что и позитивизм прошлого века.

Научные методы

История и философия науки знают различные концептуальные подходы к определению научности, зависящие от качественно-количественных характеристик развития самой науки. Отсюда и разнообразие методов, считающихся (каждый в свое время) научными.

Для средневековой образовательной системы научными предстают методы индукции, дедукции, аналогии, обобщения, основанные на их синтезе рационально-логические дискурсы, доказательства и опровержения выдвигаемых тезисов (в основном на теологические темы).

В эпохи Возрождения, Нового времени, Просвещения в эмпирической науке усиливается значение методов отбора, сравнения, группировки, измерения, взвешивания, математических расчетов, анализа и синтеза, технических аналогий.

В XIX–XX в. в связи со систематизацией научно-теоретического и развитием позитивного философского знания актуализируются теоретические методы формализации, идеализации, абстрагирования; эмпирические методы научного наблюдения, эксперимента, анализа документов, опроса.

Сегодня, как и на протяжении всей истории и философии науки, актуальны научно-теоретические методы аксиоматизации, интерпретации, гипотетико-дедуктивный. Из эмпирических методов особое значение по-прежнему имеет материальный эксперимент. Также значим и его теоретический аналог – идеальный эксперимент.

По степени общности научные методы делятся на всеобщие (философско-научные); общеметодологические, относящиеся к общим научно-видовым теориям (физическим, химическим, биологическим, прочее); частные – методологический аппарат частных научно-дисциплинарных исследований.

Проблема демаркации

Демаркация как термин означает – «пограничная полоса», «разделительная линия», «водораздел». С одной стороны, демаркация подчеркивает аспект различия между двумя или большим количеством объектов, с другой – косвенно признает их определенную связь, смычку, соприкосновение.

В истории и философии науки проблема демаркации актуализировалась и формулировалась при анализе сходства и различия, интегрированности философии и науки, естественнонаучного и социально-гуманитарного научного знания, позитивизма и социологии, философии и социологии и прочее. Таким образом, проблема демаркации – довольно сложная, многоуровневая. Соответственно, при ее исследовании нужно исходить, прежде всего, из заданного научно-исследовательского контекста, определяющего предметную плоскость рассмотрения вопроса.

Но в любом случае жесткое метафизическое противопоставление объектов, между которыми устанавливается демаркационная линия, уместно лишь при решении задачи научной идеализации, то есть рассмотрения в чистом (идеальном) виде. В других случаях проблема демаркации требует более диалектического исследования, предполагающего три аспекта анализа: противопоставления, единства, взаимопревращения.

Прерывная теория

Термин «прерывная теория» родился и утвердился в научных кругах авторов материалов ЮНЕСКО в последней трети XX в. Этот термин формально можно соотнести с введенными постпозитивистом Т. Куном понятиями «научная парадигма» и «дисциплинарная матрица». Однако понятие прерывной теории отражает скорее не формальное, а содержательное качество научной теории.

В качестве наглядного примера подобной прерывной теории можно рассмотреть парадигму классической механики, причем на уровне первого этапа ее создания, рационализмом Р. Декарта и эмпиризмом Р. Бэкона, которые обеспечили некую целостность логико-математического оформления содержательной системы идеальных объектов и идеальных экспериментов с ними. Такая своеобразная «закукленность» позволила И. Ньютону в содружестве с Дж. Локком сформулировать теоретические принципы классической механики в наиболее завершенном виде. Но и этот пример еще не является исчерпывающим объяснением принципиального отличия «прерывных» от иных теорий.

Существенной особенностью прорывных теорий является их практически ориентированный эвристический и эпистемологический потенциал и коридор, позволяющий им в обозримое время стать не только общепризнанными, но и «работать» в качестве активного двигателя, источника и механизма перспективного развития широких областей научной теории и практики.

Не исключается также роль прерывных теорий как непосредственной (или опосредственной через соответствующую технологическую базу) производительной и социальной силы, способной существенно изменить «облик» и качество жизни современного общества.

История как наука

История как наука весьма многолика. Она имела и имеет различные основания своего предметного видения. Например, мы знаем историю войн и революций, царей и царских династий, государств и партий, культур и цивилизации, религий и церкви, научных открытий и достижений. Характерно, что это одни и те же, но при этом совершенно разные исторические

науки, с точки зрения конкретной ситуации отбора, подачи, детализации, степени и ракурса обобщения и интерпретации, исторических фактов и материалов. Причем указанная многоликость отличает ни какую-либо одну, а буквально все мировые и национальные историографии, другие исторические источники. Так где и в чем заключена историческая истина? К примеру, попробуем сравнить историю российского государства Карамзина, Соловьева, Гумилева. Ведь ясно, что это одна, но принципиально разная история. Так какая из них более достоверна?

Еще сложнее, со строгой научной позиции, правильно оценить историю эпохи Просвещения, которая дает миру сразу несколько направлений развития истории как науки и порождает уникальную для объективной и субъективной истории возможность практически равноправного диалога различных национальных культур и свойственных этим культурам исторических линий и подходов. Такова, в частности, философская установка «истории эпохи Романтизма», в большей степени реализованная в американской, в меньшей степени – в российской или в какой-либо восточной, азиатской историографии.

Помимо видового многообразия историческая наука – это еще и многоуровневая дисциплина. Можно говорить о конкретной, частной, общей, всеобщей истории, причем каждая из них может быть как реальной, так и мифологичной, иллюзорно-компенсаторной. Оценить степень достоверности освещения исторических событий, явлений, процессов, короче говоря, фактов именно с научных позиций помогает метод исторического и логического.

Типы научной теории

Помимо видов (физическая, математическая, химическая, биологическая, социальная и т. д.) и уровней (всеобщая, общая, частная) теории, в истории философии и науки принято выделять еще и типы теории. Последнее деление отчасти связано с происхождением самого термина «теория».

В переводе с древнегреческого языка «теория» означает «созерцать», «созерцательность». Иначе говоря, теория – это прежде всего комплексный мыслительный продукт, сама особым образом организованная, упорядоченная процедура (операция) мысленного, рационального, созерцания, рассуждения, построения. Особенность или особый характер указанных мыслительных образований определяется целостностью, относительной полнотой, четкостью и ясностью, относительной автономностью и в то же время взаимосвязанностью положений и их доказательств. Отсюда и более современное понимание теории как системного знания. Кстати сказать, необязательно научного. Учитывая, что типология касается самых больших или предельно крупных делений в каждом классе явлений, можно говорить о типах теории внутри науки, рассматривая науку как особый класс или множество эпистемологических объектов.

В научной традиции теория строилась как на эмпирическом, так и на собственно теоретическом уровнях. Исходя из данного обстоятельства, с помощью разных теоретико-эмпирических, рационально-логических методов следует уметь строить или разрабатывать три основных типа научной теории: аксиоматический, описательный, гипотетико-дедуктивный.

Классическая и неклассическая наука

Применительно к науке (как и к философии) термин «классическая» означает следующее:

– наличие или содержательная полнота всех основных признаков определенного класса, множества рассматриваемых эпистемологических объектов (таксонов, целостных блоков знания);

– статус эталона, образца научного знания, подтвержденный формально и содержательно;

– общую, широкую, возможно обязательную применимость данных образцов, моделей, матриц в аналитической, исследовательской, учебно-образовательной практике всего научного (философского) сообщества;

– существование в течение длительного исторического периода в качестве одного из главных ориентиров, регуляторов, регламентирующих, безусловно предписывающих определенный образ и порядок осуществления мыслительных и материальных действий.

Но возможно также употребление термина «классическое» одновременно как в смысле имени собственного, так и в смысле имени нарицательного. Такой синтез смыслов в истории науки был характерен для классической механики И. Ньютона, на протяжении нескольких веков рассматриваемой в физике (и не только в ней) в качестве классической научной парадигмы, дисциплинарной (и даже междисциплинарной) матрицы. Причем как для естественнонаучного, так и для социально-гуманитарного научного знания.

Отличительные особенности классической механики как классической науки:

– опора на логико-математически оформленные абстрактно-обобщенные физические законы;

– механистический, метафизический (в смысле – недиалектический характер);

– с одной стороны, опора на модернизированные (со времен Средневековья и эпохи Возрождения) догматы Христианской религии, с другой – комплексное научное обоснование и оформление этих догматов;

– рождение в недрах европейской философской традиции.

Традиционная и нетрадиционная наука

В отличие от термина «классическое», термин «традиционное» кажется гораздо менее многозначным. В принципе, он означает лишь присущность к той или иной устойчивой линии социокультурного воспроизводства и преемственности в ряде поколений. Однако под данной формулировкой скрывается другой смысловой подтекст, например:

– косвенное указание на длительность и стабильное качество существования в относительно (или в пределе абсолютно) неизменном виде;

– указание на нестрого обязательное, но очень желательное, добровольно-принудительное следование традиции;

– скрытое признание в качестве пусть не самого главного, но и не самого последнего ориентира поведения и деятельности;

– неявное признание практической применимости, апробированности.

По отношению к науке указанный термин можно и следует применять во всех перечисленных смыслах. Дело в том, что в истории мировой науки вызревали различные её версии или традиции: от рационально-логических, более или менее «чистых» теоретических и эмпирических – до мистических и даже иррационалистических. Особенно в контексте сказанного интересно рассматривать науку эпох Возрождения, Просвещения, конца XX – начала XXI в. Наибольший разлет и дифференциация научных традиций всегда характерны для революционных периодов ее развития, когда колеблется и изменяется привычное качество научных представлений. Причем в отличие от периодов смен научных парадигм уход от традиционной науки вызван даже не столько внутренними, сколько внешними, социально-политическими и религиозными причинами – детерминантами.

Не говоря уже о том, что философские основания традиционной науки дважды фундаментально изменялись: от требования объективности до упора на разницу гносеологического, методологического подхода и, наконец, до зависимости от специфики социального заказа. В современных условиях снова расцветает и идеологически всячески пропагандируется нетра-

диционная наука или так называемая Наука-2 (поп-Наука)[3], круто замешенная на мистике, мифах, обыденных представлениях, фантазиях, а также на задачах продвижения рекламы ряда товаров и услуг, на задачах социально-политического и религиозного манипулирования.

Полный цикл конструирования социальной реальности

Изначально наука как тип мировоззрения отличалась ориентацией на исследование объективной, существующей вне и независимо от сознания познающего субъекта, онтологической реальности природных и социальных объектов. В первую очередь и поэтому в наибольшей степени (учитывая наличие различных уровней бытия) данная ориентация была реализована наукой в ходе исторической эволюции естествознания.

С социальным и особенно гуманитарным блоками научного знания дело обстояло сложнее из-за деятельностного характера формирования и проявления законов существования общества и человека. При всем подобии технических аналогий, применяемых как в естественных, так и в социальных науках, а также редукционизме социальных представлений к области механических, физических, биологических явлений и процессов, прошли века, прежде чем в политической и экономической, а затем и в иных социальных науках в принципе сформировалось понятие закона. Имеется в виду закон как некое объективное (всеобщее, необходимое, повторяющееся, существенное) отношение между элементами определенных классов (множеств) социальных объектов. Причем следует отметить, что в отличие от природных законов, общественные законы вся западная научная традиция (например, социология) считала и продолжает считать воплощенными в широкой социальной практике культурными установлениями и принципами. А, скажем, фундаментальная история и этнография склонны отсчитывать происхождение социальных законов чуть ли не от первобытных запретов – табу (см. произведения Дж. Дж. Фрезера).

Поэтому апеллировать к социальным законам как к достоверному (отражающему объективную реальность социальной жизни) научному знанию мы далеко не всегда решаемся даже сегодня (а, может быть, именно сегодня). Что касается таких научных дисциплин, как психология, то о них вообще особый разговор.

Кроме того, последняя смена философских оснований науки в существенной степени повысила зависимость современной социальной науки от идеологии, от экономической, социально-политической детерминации. Особенно эта зависимость сказалась на процессе селекции, отбора эпистемологической направленности, на глубине и полноте научного знания, раскрытия научной проблематики.

Наконец, история науки убедительно доказывает, что (первоначально кажущаяся одной и той же) социальная теория потенциально способная получить широкое признание и практическое воплощение, со временем неизбежно изменяется, адаптируясь к сопутствующему социальному контексту. В ходе указанной адаптации социальная теория переживает вполне четко представленные фазы (стадии) своего превращения. Серьезные шансы на официальное признание и легитимное практическое воплощение эта теория получает уже после завершения своей адаптации, что и означает завершение полного цикла конструирования социальной реальности (по мнению В. Г. Федотовой).

Возможно, выбранное В. Г. Федотовой название не вполне отвечает сущности явления цикличности, но оно довольно метко показывает, отражает процесс «оборачивания» теории, когда она, претерпев полную метаморфозу, начинает служить задачам, диаметрально противоположным первоначальным установкам самой данной теории.

---

[3] Поп-наука – выражение критического отношения к Науке-2 со стороны классической научной теории.

Абстрактный и конкретный гуманизм

Гуманизм – это идеологическая (религиозная, политическая, философская) доктрина эпохи итальянского Возрождения, разработанная так называемым «кружком гуманистов», в который в подавляющем большинстве входили высшие иерархи Католической церкви. Гуманистическая идеология обосновывала модернизированную религиозно-политическую стратегию Церкви, предавшей наиболее верного союзника – клерикальное монашество, чтобы упрочить собственное положение, социальную власть. Данная стратегия на первом этапе помогла Католицизму в борьбе с Протестантизмом, в гораздо большей степени мировоззренчески соответствовавшим интересам третьего сословия (нарождающейся буржуазии). Как известно, окончательно буржуазная переориентация феодальной Католической церкви произошла лишь в XIX в.

По своему философскому содержанию первоначальный гуманизм являлся одной из феодально-либеральных (очень умеренных) версий антропологизма, скорее формально, чем по существу, отличавшейся от теологизма (за исключением творчества буквально нескольких представителей его демократической версии типа итальянца Л. Валлы; 1407–1457). Указанная формальность заключалась в том, что, ставя на место Бога Человека как воплощение божественного замысла и творения, воспевая его богоподобие, католический гуманизм создавал лишь новую номинальную систему абстракций, незначительно и несущественно изменяя церковно-религиозную догматику.

Однако объективная и субъективная диалектическая связь формы и содержания сказалась и на гуманизме, со временем создав его более последовательный и полный вариант на базе буржуазно-протестантской идеологии (см. творчество М. Вебера), то есть идеологии непримиримых оппонентов католического гуманизма. Таким образом, история социально-религиозных войн убедительно доказывает и наглядно показывает жизненность процесса «оборачивания» теории.

В XIX в. гуманизм, с точки зрения марксизма, приобретает еще более глубокое полное и последовательное демократическое содержание, отражая стратегические политические и атеистические интересы пролетариата в его борьбе с буржуазией за государственную власть. Так появляется концепция конкретно-исторически и социально-классово определенного гуманизма, в котором конкретное содержание в исторической перспективе призвано возобладать над абстрактной и формальной декларацией типа: «Все – на благо Человека»; «Все – во имя Человека»; «Человеческое благо есть мера всех свершений, главный критерий общественного прогресса».

Несмотря на изложенную выше историческую справку происхождения гуманистического учения, следует признать, что его основные идеи родились еще в классических трудах древнегреческих философов: Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля. Именно тогда уже определились конкретная и абстрактная версии антропологизма (учения о происхождении и сущности Человека как центра Мироздания). Причем в учениях Платона и Аристотеля возобладала абстрактная линия, что во многом и определило идеологический выбор итальянских гуманистов – священников, взращенных на идеях христианского неоаристотелизма и неоплатонизма в их паганистической (насыщенной античными сюжетами, образами, понятиями) модернизации.

В спорте гуманизм нашел одно из своих наиболее ярких и полных воплощений. Однако и здесь по целому ряду причин активно борются между собой абстрактно-гуманистические и конкретно-гуманистические тенденции.

Либерализм и эволюция либеральных идей в социальной науке

Понятие «либерализм» имеет испанские исторические корни: они связаны с конституционной деятельностью группы испанских законодателей после выхода Испании из состава империи Наполеона, проигравшего в войне 1812–1813 гг. Несмотря на то что термин «либерализм» произошел от латинского слова, переводимого как «свобода», «свободный», само либеральное движение было сложным: отчасти прогрессивным, отчасти даже реакционным, поскольку связывало будущее Европы, освобожденной от республиканской Франции, с реставрацией, восстановлением в той или иной степени обновленных правящих королевских династий и монархических режимов.

По своей стратегической политической сути либерализм явился несомненным компромиссным альянсом власти высших сословий (дворянства, служителей церкви, буржуазии). Отсюда вытекает и объяснение известной непоследовательности, половинчатости, робости либеральных деятелей при проведении прогрессивных для того времени буржуазных реформ.

Этическая платформа либерализма допускала немыслимые и даже аморальные антиобщественные (с точки зрения консервативной, но традиционной феодально-церковной морали) выпады, обосновывавшие и отражавшие наступление и победу капиталистических производственно-экономических отношений.

Соответственно, квинтэссенцией экономических взглядов либерализма было требование обеспечить свободное, независимое от государства развитие земельного, промышленного, банковского капитала, основанное на механизме рыночных отношений. Именно в «естественном» автоматизме рынка либералы видели объективный порядок социально-экономического развития европейских стран, удовлетворявший как правительства, так и большинство населения. Именно с познанием автоматических, как бы естественных, законов рыночной экономики и выработкой соответствующим образом ориентированных политических стратегий и социальных проектов либеральные ученые связывали магистральную линию расцвета истинной социальной и гуманитарной науки. Классической теоретико-методологической базой подобных взглядов выступало, в частности, учение известного философа и политэкономиста XVIII в. Адама Смита (1723–1790).

Динамичный рост капиталистического хозяйства довольно долго подтверждал научную истинность и практическую ценность либеральных идей в политической науке, политэкономии, социологии. Подтверждал до тех пор, пока не разразились первые кризисы товарного перепроизводства, показавшие невозможность либерального разрешения проблем нарастающей безработицы, инфляции, прочее.

Одним из главных научно-философских фальсификаторов (в смысле системных, обстоятельных научных доводов) либеральной производственно-экономической доктрины стала экономическая теория классического капитализма К. Маркса, раскрывавшая суть регулярных и закономерных кризисов перепроизводства.

К концу XIX в. и особенно к 20-м годам XX в. либеральные идеи полностью себя изжили и были заменены другими теориями американских и европейских ученых во всем спектре социальных наук. Однако экспорт либерализма за рубеж (в страны Центральной и Восточной Европы, Азии, Африки) продолжался и даже активизировался (так называемая, «программа Вестернизации»). Это было связано со стремлением превратить указанные регионы в придатки западной экономической системы. К сожалению, «программа Вестернизации» сегодня успешно действует в российской экономике, политике, науке, образовании, спорте. Хотя ведущими западными учеными-экономистами уже давно доказано, что к современным странам, с опозданием встроившимся в единое международное экономическое пространство, классические образцы и стереотипы как минимум не применимы.

Спорт как социальный миф

Творчество одного из самых известных и влиятельных современных философов спорта Ганса Ленка направлено на разработку философской антропологии спорта, под которой он совершенно ясно и недвусмысленно предлагает понимать современную спортивную мифологию, составленную из историй и сюжетов о достижениях, преодолений, способных стать образцами, эталонами жизнедеятельности, сравнимыми с подвигами Геракла.

В указанном начинании Ленк, с одной стороны, как бы соревнуется, а с другой – полемизирует с Пьером де Кубертеном – основателем современного олимпийского движения, который своими неоднократными высказываниями позиционировал Олимпийские игры в качестве новой антропологической религии Человечества – «религии атлетов». Правда, Кубертен в качестве мировоззренческой базы Олимпийских игр пропагандировал сюжеты и образы древнегреческой мифологии.

Но и помимо субъективного желания Ленка и Кубертена спорт представляет собой сборище мифов и легенд: как древних, так и самых современных. Достаточно лишь подвергнуть реальную действительность современного спорта беспристрастному анализу, как тут же выявляются многочисленные противоречия между целым рядом привычных утверждений о спорте – и его действительной реальностью.

Раздел II
История и философия науки в таблицах и рисунках

Модуль 1. Философия

Лекция 1. Философия как специфический вид (образ) мышления

Человеческая познавательная деятельность осуществляется как двухуровневый процесс на ступени чувственного познания (живого созерцания) и на ступени абстрактного мышления, которое с определенным допущением можно назвать логической ступенью или ступенью рационально-логического познания. Каждая ступень (уровень) познания имеет по три характерных для нее формы: ощущение, восприятие, представление – для чувственности; понятие, суждение, умозаключение – для логического мышления (см. табл. 1).

Таблица 1

Формы и ступени познания

Ступени познания	Формы познания		
Чувственная	Ощущение	Восприятие	Представление
Логическая	Понятие	Суждение	Умозаключение

Живое созерцание, или чувственная ступень познания отличается:

– активным характером познавательной деятельности во взаимодействии субъекта познания с окружающей его средой, действительностью;

– непосредственным характером полученного знания;

– использованием органов чувств вне обязательной связи с языком как вербальной знаковой информационной и коммуникационной системой.

> ***Примечание:*** учитывая, что типы и формы коммуникаций бывают разные (вербальный текстово-речевой, невербальный образно-ассоциативный, невербальный моторно-двигательный, невербальный жестово-знаковый), следует подчеркнуть, что в данном контексте имеется в виду лишь вербальный язык или вербальный тип коммуникации.

Чувственное познание протекает в трех основных формах.

1. Ощущение – отражение отдельными органами чувств соответственно отдельных свойств предметов материального мира: цвета, запаха, вкуса, звучания, формы.

2. Восприятие – комплекс ощущений, целостный образ предмета на чувственном уровне.

3. Представление – воспроизведение в памяти ранее воспринятого вне непосредственного контакта с чувственно воспринимаемым объектом.

Примечание: представление есть наиболее активная форма чувственного познания, имеющая возможность определенного домысливания того, что ранее не воспринималось реально, но стало плодом воображения, результатом иллюзорного или виртуального познания.

Чувственное познание имеет ограниченный, поверхностный характер в том смысле, что дает знание лишь о внешних свойствах конкретно и непосредственно познаваемых объектов.

Чтобы получить знание о недоступных в акте живого созерцания внутренних свойствах, типичных для целого множества или класса однородных объектов и связанных с самим качеством их существования и функционирования, требуется выйти на уровень абстрактного мышления.

Уровень абстрактного мышления или логическая ступень познания отличается:

– абстрактным и обобщенным характером знания;
– опосредованностью отражения действительности;
– неразрывной связью мышления с языком;
– еще более активным характером отражающей, творческой способности.

Примечание: абстракция (от лат. термина *abstraction* – отвлечение) – результат или продукт процесса абстрагирования, то есть отвлечения от одних свойств объекта и, наоборот, выделения, обособления других его свойств. Примеры:' спортсмен как человек, регулярно занимающийся соревновательной деятельностью; спортивное орудие как предмет, имеющий определенный функциональный потенциал, используемый на тренировке и во время соревнования.

Примечание: обобщение – это распространение неких единичных или частных характеристик на всю совокупность рассматриваемых объектов; переход от отдельного к общему; процедуры выделения закономерностей (общих, необходимых, повторяющихся, существенных связей и отношений). Примеры: из-за единичной неудачи спортсмена могут списать как неперспективного; по выдающимся способностям и результатам одного или нескольких спортсменов их тренера начинают считать высококвалифицированным и уже закономерно ожидают выдающихся достижений от всех его воспитанников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.